



ГЕРОИЧЕСКАЯ



ФАНТАСТИКА

ДМИТРИЙ
СВЕТЛОВ

**КОМАНДИР
РАЗВЕДОТРЯДА**

Последний бой



МОСКВА
2017



УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Светлов, Дмитрий Николаевич.

С24 Командир разведотряда. Последний бой / Дмитрий Светлов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-699-96674-5

Наш современник, простой студент, попав в 1941 год, не растерялся — спасибо родному деду, очутившемуся рядом с ним. Начав службу в разведке простым полевым агентом, Олег постепенно, от одной сложной операции к другой, поднимается на высшую ступень в иерархии военной разведки. Подполковник, кавалер многочисленных орденов, в том числе британских и американских, он по-прежнему отзывается на позывной «Студент» и больше всего ценит солдатские медали «За отвагу», которых у него уже пять штук.

Новые задания кажутся невыполнимыми, но умение раствориться среди людей и тщательная предварительная подготовка позволяют проникнуть в самые охраняемые районы Третьего рейха и выкрасть из-под носа у фашистов секретные чертежи «атомного» реактивного двигателя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96674-5

© Светлов Д. Н., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017



КИМБЕРЛИ

Прицепив бронированный вагон, смешной паровозик без тендера проигнорировал сортировочные пути и подкатил его к боковой ветке, где стояло два грузовика. Деньги будут перегружать здесь? Так и есть, из вагона выпрыгнул офицер с портфелем и сел в кабину крытой машины. Для выполнения задания достаточно захватить портфель! Для давления на правительства латиноамериканских стран нужны цифры, а не бумажки с портретами короля.

Олег проверил подходы к вагону, деньги с прочими ценностями всегда выгружают в малолюдных местах, что сейчас сработало на него. Со стороны путей вагон прикрыт платформой с низеньким складом, с этой стороны обычная грунтовка, с зарослями чертополоха и хилых кустиков на обочине. Половина взвода солдат встала в оцепление, остальные принялись перегружать денежные мешки. Верный шанс на успех, и он поспешил к залёгшим командос.

— Деньги будем брать здесь!

Олег вывел отряд на позицию, отдышался и ещё раз напомнил об условных жестах. Вроде всё правильно, но общее напряжение передалось и ему, пришлось изменить походку, демонстрируя показную ленцу. Шаг за шагом с глубокими вдохами,

и сердце перестало судорожно метаться в груди. Мимо грузовиков прошёл с невозмутимым видом, а оцепление заставило остановиться. Солдаты говорили по-русски!

Вот он, подарок судьбы! Власовцы сами осознают собственную ущербность. Для французов они оккупанты, для немцев никчёмное «мясо», а дома приговорённые к смерти предатели. Олег надменно отстранил ближайшего солдата и заглянул в вагон. Опаньки, а там осталось всего ничего! Чуть торопливо вернулся к грузовику, подал условный сигнал и сел в кабину.

— Смена охраны? — указывая на приближающуюся цепь чёрных фигур, поинтересовался офицер с петлицами финчасти СС.

— Эти слишком ненадёжны, — ответил Олег и крикнул отряду: — В кузов! Бегом! Бегом! Бегом, я сказал!

Коммандос поспешно забрались на мешки с деньгами, а командир власовцев на корявом немецком робко спросил:

— Нам приказано вас сопровождать. Или вы сами поедете на базу?

— Ждите вторую машину, — небрежно ответил Олег и завёл двигатель.

Шлагбаум поперёк дороги выглядел примером бессмыслицы. Сортировочная станция ничем не ограждена ни со стороны города, ни со стороны порта, а тут часовой с винтовкой на плече. Впрочем, солдат сам осознавал глупость поста и заблаговременно открыл проезд. А что дальше? Дорога ведёт к железнодорожному переезду, за которым начинается город. Едва часовой скрылся из вида, Олег свернул на проплешину свалки и прострелил эсэсовскому офицеру голову.

КОМАНДИР РАЗВЕДОТРЯДА

Машина танком продралась сквозь кустарник и вдоль берега выехала на причал. Отряд торопливо разложил пандус плашкоута, и грузовик нырнул в заготовленную среди бочек нишу.

— Уходим? — взволнованно спросил капитан буксира.

— Ни в коем случае! Помогите перегнать полицейский фургон на край причала.

— Хитрый ты парень, погоня по вашим следам увидит полицию и повернёт обратно.

Отряд спешно загромоздил бочками причал от кромки до стены полуразрушенного склада и принялся пожарным насосом заполнять водой. Проезда как бы не было, и создана видимость частично выгруженного с баржи груза. На плашкоуте остался сиротливый штабель, тем не менее он надёжно скрывал спрятанный грузовик. Отряд немцев показался часа через два, они шагали по берегу реки, но, заметив фургон с надписью «Police», развернулись обратно. У них нет и не может быть поискового рвения, ибо начальство никогда не скажет истинных причин поиска.

Ожидание тянулось в нервном ознобе, буксир с плашкоутом стоял практически в центре города у всех на виду. Умом понятно, никто не заподозрит экипаж буксирчика с плашкоутом в дерзкой атаке, но страшно. На следующий день облава с тотальными обысками сместилась в пригороды, пора смаковать. Кочегар начал поднимать давление пара, а командос перегнали фургон с надписью «Police» в разбомбленный склад.

С вечерним отливом буксир спустился по реке, гуднул у крепостной башни и потелепал вдоль берега. Отряд ликовал, радист принял подтверждение о встрече в точке randevu. Подводная лодка вынырнула с последними лучами солнца, и отряд с шут-

ками начал передавать матросам денежные мешки. Люди явно расслабились, они впервые в жизни выполнили невероятно сложное в их понимании задание.

Сначала перенесли добычу, затем вытолкнули за борт грузовик с окоченевшим трупом офицера финчасти СС и помахали вслед уходящему буксирчику. К экипажу и капитану никто не сможет придраться, бочки проданы и выгружены на причал, деньги в сейфе, прочее их не касается.

Подводная лодка всплыла на второй день после полудня и, покачиваясь на океанской зыби, пошла в надводном положении. Накрывая в кают-компании обед, стюард предусмотрительно поднял деревянные бортики стола и намочил скатерть. Тарелки с ложками перестали елозить, но ограждение заставило держать руки на весу, и кушать стало неудобно. Кое-как проглотив суп с фрикадельками, Олег стоя выпил морковный сок и собрался уходить. В этот момент лодка сильно накренилась и посуда со скатертью перелетела через бортик.

— Кто хочет меня переубедить в том, что наш Студент обладает даром предвидения? — воскликнул командир второй группы.

Реплика осталась без ответа. Половина коммандос с матюгами вскочила и принялась стряхивать с одежды обеденный рацион, вторая половина с хохотом начала давать ехидные советы. Развлечение прервал хриплый динамик громкой связи:

— Лейтенанта-полковника приглашают на верхний мостик. Повторяю, лейтенанта-полковника приглашают на верхний мостик.

Если в кают-компании от спинки стула до переборки было чуть более полуметра, то в центральном посту свободное пространство отсутствовало как

КОМАНДИР РАЗВЕДОТРЯДА

такое. Даже рулевые на горизонтальных и вертикальных рулях работали прижав локти к туловищу. За небрежно задёрнутой занавеской на крошечном диванчике спал штурман — самый несчастный человек на подводной лодке. Он один, а подводный корабль всегда в движении, вот и приходится круглосуточно контролировать местоположение и быть готовым ответить на вопрос: «Штурман, где мы находимся?»

Олег в буквальном смысле просочился между рулевым и стойкой перископа, после чего оказался вплотную к трапу наверх. Через восемь ступенек боевая рубка, следующие семь вывели на верхний мостик. Если внизу шумно и жарко, то здесь сыро, ветрено и очень некомфортно.

— В какой порт вы должны прибыть? — прикрывая лицо от морских брызг и дождя, спросил командир.

— Такого разговора не было, — растерянно ответил Олег, — мы оговаривали лишь район ухода с вражеской территории.

— Жаль, флагман запросил конечный пункт назначения, а я понадеялся на лотерейный билет.

— Если у вас есть предпочтения, то можете смело ссылаться на меня.

— Нам бы в Бристольский залив, почти весь экипаж из Кардифа, — мечтательно сказал командир.

Олег посмотрел на плотный строй эсминцев сопровождения и решительно заявил:

— Лично мне без разницы, так что смело семафорьте на флагман за моей подписью. — И поспешно нырнул в уютную тесноту.

Ему действительно безразличен порт назначения. Где бы отряд ни высадили, будь то Кардиф или Глазго, возвращение в Москву от этого не ускорится. Экипажу надо помочь, они заслужили встречу

с любимыми жёнами и любящими родителями. Моряки по полгода не покидают корабль, довольствуясь выделенным местечком для сна и крошечным столиком для миски. Увы, в Великобритании бунты экипажей случались и во время Второй мировой войны.

В СССР самый щадящий подход к службе подводников. После возвращения на базу им положен отдых, равный продолжительности боевого похода. Кроме того, перед очередным выходом в море все проходят тщательное медицинское освидетельствование, и ни единой попытки «откосить». А такие экзотические проверки, как острота слуха или зрения, давали трусам стопроцентные шансы остаться на базе.

Ближе к вечеру качка прекратилась, и ужин прошёл без опасения разделить рацион с собственными штанами. При подходе к порту на подводную лодку ловко запрыгнул лоцман, а через полчаса два вёртких колёсных буксира затащили её в шлюз. На причале дока, в окружении вооружённой автоматами полиции, стоял инкассаторский грузовик, а чуть дальше высматривала мужей взволнованная стайка жён. Вот и всё, очередное задание завершено.

С окончанием швартовки над головой прогромыхала железная сходня. Затем послышался топот поднимающихся на борт людей и звонкий рапорт командира. Коммандос торопливо подготовились к предстоящей встрече с начальством и плотно построились в две шеренги. В отсек неловко пролез пухленький старичок и сразу потребовал:

— Где кассовая книга, которая должна сопровождать перевозку денег?

— Кто вы такой? — спокойно спросил Олег.

— Я Третий канцлер казначейства!¹

— И что?

Старичок нервно снял котелок и, вскинув подбородок, громко произнёс:

— Вы обязаны сдать мне все привезённые деньги.

Олег с усмешкой посмотрел на подрагивающие кончики традиционных английских усов и по-прежнему спокойно спросил:

— У вас есть какие-либо документы, на основании которых я обязан это сделать? — и небрежно пнул ногой ближайший мешок.

— Вы и так обязаны их передать! — рассердился старичок. — Деньги должны быть доставлены в Казначейство!

— Мне приказано захватить и доставить в Объединённое королевство, а конкретный адрес забыли сказать. — Усмешка по-прежнему не сходила с лица Олега.

— Я и есть тот самый конкретный адрес! — старичок распахнул пальто, выставив на всеобщее обозрение мальтийский крест на чёрной шейной ленточке.

Командос непроизвольно ахнули, знак королевского рыцарского ордена Святого Иоанна мог быть только у приближённого ко двору члена правительства. Невозмутимость сохранил лишь один Олег, он не знал и не желал знать иерархию британской власти.

— Вынужден огорчить, кто дал мне приказ, тот и получит доставленные мешки. — На этот раз он ответил серьёзно.

Третий канцлер казначейства выдал длинную тираду из лексикона лондонских докеров и попытался уйти. Увы, карман драпового пальто зацепил-

¹ Соответствует должности второго заместителя министра финансов.

ся за задрайку люка, он несколько раз дёрнулся, попытался развернуться и весь перепачкался тавотом. Визитёр сбросил на палубу вконец испорченное пальто, а подводная лодка загудела от отборного мата. Командир попытался пояснить, что по правилам Адмиралтейства привод задраек надлежит регулярно смазывать, но его никто не слушал.

— Сэр лейтенант-полковник прав, если в приказе не указан адрес, мы должны доставить деньги в штаб батальона, — глядя под ноги, сказал командир третьей группы.

Честно говоря, Олег отдал бы деньги без всякой казуистики и ближайшим поездом отправился бы в Лидс за женой. Причина устроенного шоу в собравшихся на причале жёнах. Они долго не видели мужей, что и подтолкнуло к мысли затянуть стоянку подводной лодки. Словно в награду, динамик общекорабельной связи мерзко пискнул, и радостный голос командира сообщил:

— Стоянка продлится до завтрашнего вечера. Начальникам служб составить график увольнения для свободных от вахт и работ!

По отсекам пронёсся радостный вой, офицеры и матросы бросились к рундукам за выходной формой. Олег глянул на свой отряд и предложил:

— Можете гульнуть, для охраны достаточно одного человека.

— Вы нас отпускаете, а сами остаётесь здесь? — уточнил командир первой группы.

— Правильно поняли, я затеял канитель с передачей денег, мне и сидеть. Так что отдыхайте с чистой совестью, заслужили.

Во время стоянки в порту устав позволяет оставить на борту корабля лишь треть экипажа. Перед уходом в город командир электрогруппы подключил кабель к распределительному щиту порталъ-

ного крана. Механики тотчас остановили дизель, и подводная лодка погрузилась в непривычную тишину. Олег разложил поверх денежных мешков матрас и сладко заснул.

Утро началось с неимоверно громкого лязга люков с прочими крышками, это матросы полезли под палубу проверять аккумуляторы. Затем послышалось тарахтение воздушных компрессоров рабочего и высокого давления. К борту подошли баржи с дизтопливом и водой, за ними подкатили телеги с консервированными продуктами. Подводная лодка начала готовиться к выходу в море.

К полудню вернувшиеся за полночь командос немного оклемались, и Олег выбрался на белый свет. Батюшки, на причале собралась толпа народа! В Британии традиционно свободный проход в доки, и люди собрались поглазекать на настоящую подводную лодку. Кроме зевак приехали представители различных патриотических фондов с подарками. Одни доставили коробки с предметами личной гигиены, другие привезли книги и журналы, а сухонькая старушка передала талоны на бесплатное посещение припортового борделя.

— Откуда они узнали о приходе подводной лодки? — заметив старпома, поинтересовался Олег.

— Все утренние газеты написали о нас, даже поместили фотографии с портретом командира, — похвастался тот.

Офигеть! Аналогичное пренебрежение элементарными нормами секретности было разве что при царе. Тогда тоже открыто сообщали о районах дислокации воинских частей, боевых потерях и планах Генштаба. Противнику не требовалось никакой разведки, возьми утреннюю газету и получи самые достоверные сведения.

— О нашем задании что-либо написано?

— Ничего конкретного, — старпом протянул газету с фотографиями командос. — Парни похвастились выполненным во Франции заданием.

Возвращение отряда на подводной лодке нельзя считать военной тайной, как и личности самих командос. Самая обычная группа для действий в ближнем тылу врага не может попасть под гриф секретности. Зато сообщение о выполненном задании с налётом некой таинственности положительно отразится на настроении людей. Патриотизм культивируется во всех странах, разница лишь в том, что население Германии прекрасно осознаёт свою ответственность. Они развязали войну, они ответственны за карательные акции против мирного населения, они уничтожают пленных в концлагерях.

Олег взял газету, посмотрел на пробирающихся сквозь толпу журналистов и развернулся спиной к причалу. Интервью не входило в его планы, тем более на корявом английском языке с ограниченным словарным запасом. В командос много иностранцев, но он в погонах лейтенанта-полковника с орденом на груди, что даст повод ко многим дополнительным вопросам.

Едва он развернул газету, как женщина-шкипер на бункеровочной барже на полном серьёзе отдала честь, после чего игриво подмигнула. Он так же серьёзно ответил, после чего показал язык, в результате оба расхохотались. В этот момент внутри лодки визгливо заорала сигнализация, после чего командир объявил по общекорабельной трансляции:

— Общий сбор! Экипажу построиться на верхней палубе!

Отряд полиции бесцеремонно растолкал собравшуюся публику, освободив проезд для лиму-

зина. Чуть далее у складов остановилась давешняя инкассаторская машина с полицейским автобусом. Группа возрастных джентльменов приветливо махнула народу ручкой, с любезными улыбками на минутку застыла перед фотоаппаратами и направилась к трапу. Командир звонким голосом отдал рапорт и согнулся в почтительном поклоне. Олег выждал время, дав возможность визитёрам спуститься вниз, затем последовал сам, но был схвачен, едва ступил на палубу центрального поста.

— Он здесь! — выкрикнул вахтенный офицер.

Делегация, цепляясь пуговицами и локтями, неловко развернулась, а самый главный снял котелок и представился:

— Я Канцлер казначейства¹, вот моя верительная грамота, а этот господин обязан подтвердить мои полномочия.

Знакомый по Тегерану переводчик протянул Олегу красивую бумаженцию с тиснёной печатью ишитым бантиком. Круто! Послание с поздравлением за подписью самого премьер-министра!

— Зачем было утруждать себя лазанием по трапам? Не проще ли вызвать меня на причал?

— Вышли бы? — прищурившись, спросил Канцлер казначейства.

— Разумеется, — пожал плечами Олег, — мешки под надёжной охраной отряда и экипажа.

Министр финансов приобнял за плечи и шепнул на ухо:

— Я ожидал увидеть увешанного оружием громилу с пулемётом наперевес, а передо мной симпатичный молодой человек.

Тем не менее любопытства ради гости потолкались по отсекам, пожали руки морякам и коман-

¹ Министр финансов и экономики.